

УДК 167.7

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-85-108](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-85-108)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СКАЗКОТЕРАПИИ: ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ОТ ИНДИВИДА К ЛИЧНОСТИ

Ирина Красова,
Донецкий национальный
университет
(Донецк, Россия)

Irina Krasova,
Donetsk national university
(Donetsk, Russia)

ORCID: 0000-0002-9065-0976
e-mail: krasova.irisha@mail.ru

Для цитирования статьи:

Красова, И. Е. (2023). Социально-философские аспекты сказкотерапии: впечатляющее продвижение от индивида к личности. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(2), 85–108. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-85-108](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-85-108)

Аннотация: метод сказкотерапии в последнее время все более становится востребованным. И это не удивительно, ведь рациональное и иррациональное как в человеческой культуре, так и в человеческом сознании находятся в неразрывной связи. И если мышление носит рациональный характер, то эмоциональная реакция на мир часто является иррациональной и вытекает из бессознательной природы психики человека. Поэтому даже для самого человека спектр его эмоциональных реакций на

мир, а также внутренние механизмы их формирования и проявления, зачастую не являются до конца ни прозрачными, ни понятными. Использование таких современных и актуальных технологий как сказкотерапия как раз и позволяет через суггестивное воздействие, непосредственно затрагивающее архетипические образы, осуществить интеграцию с бессознательными содержаниями. Посредством воздействия на бессознательное человека через сокрытые в сказках смыслы осуществляется как культурно-лингвистическое воздействие на индивида, так и терапевтическое исцеление групповых и индивидуальных психических отклонений и болезней. В настоящее время метод сказкотерапии становится все более востребованным в деятельности практического психолога, что, безусловно, повышает интерес исследователей к применению смысла и текста сказок в целях психологической терапии. С позиций философской герменевтики сказка представляется набором закодированных символов, формирующих ценностные установки и придающих смысл происходящим событиям и совершаемым поступкам через вымышленную историю. Сказка содержит открытые для истолкования символы и метафоры, которые требуют глубокого осмысления и сопоставления с внутренним опытом личности. В статье проанализированы научно-философские подходы к определению сущности сказкотерапии, как значимого и актуального метода современной практической психологии, исследованы и показаны возможности сказкотерапии в прикладной психологии. На примере отдельных сказок продемонстрировано влияние сказкотерапии на формирование эмоциональной картины мира. А целью данного исследования является выявление потенциала сказкотерапии в контексте перехода от индивида к личности при взрослении или индивидуализации человека.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, индивид, личность, сказкотерапия, нарративность, социализация, лингвокультурология, архетипические образы, бессознательное.

Введение

Любой человек рождается как индивид, а его становление как личности происходит в процессе социализации. На процесс формирования и развития гармоничной и полноценно развитой личности оказывают влияние как факторы внешнего порядка (окружение, воспитание, условия жизнедеятельности и обучения, тип семейного воспитания и т. д.), так и глубинные, внутренние факторы, обусловленные развитием психических явлений и процессов. Традиционно значительным потенциалом в

формировании внутреннего мира человека и становления его как полноценной личности обладает сказка. С раннего детства сказки проникают в жизнь человека, наполняя ее яркими образами, а затем осознанными смыслами и значениями.

В процессе становления личности возникают различные трудности, в том числе, проблемы эмоционального характера. Для изучения индивидуальных различий в ощущении и восприятии эмоций серьезный интерес представляет целый ряд работ, реализованных в многомерном подходе, изучающих восприятие человеком собственных эмоций. В этих работах были получены данные о существующих среди людей различиях в степени эмоциональной дифференцированности или точности описания человеком своего внутреннего состояния. Как правило, субъекты с низкой эмоциональной дифференцированностью описывают свое состояние в терминах удовольствие – неудовольствие. Тогда как люди, обладающие высокой эмоциональной дифференцированностью, используют более точные названия эмоций для обозначения различий между ними. Данные исследования подводят нас к необходимости изучения философского значения метода сказкотерапии, как способа воспитания личности с глубоким эмоциональным и нравственно-духовным наполнением.

Основная часть

Путем образно-символической интеграции рационального и иррационального возможно обретение человеком внутреннего

ощущения целостности, большей связанности своих рациональных мотивов и иррациональных реакций на мир.

В культуре этот аспект непосредственно проявляется в художественных образах. Одним из способов работы с этими пластами психики является сказкотерапия. Сказкотерапия – это метод воздействия моральных и нравственных качеств на личностный рост человека с помощью сказки, символические смыслы которой и заставляют человека глубже раскрыть свои чувства и эмоции и пробуждать в нем эмпатию.

Современные исследователи отмечают высокую педагогическую ценность сказкотерапии, как перспективного направления прикладной психологии. Например, И. В. Вачков считает возможным «использование сказок в программе «Психологическая азбука» <...> для начальной школы с опорой на указанные особенности волшебных сказок» [Вачков 2007: 16].

Следует также обратить внимание на работу А. Е. Наговицына и В. И. Пономаревой [Наговицына, Пономарева 2014], в которых систематизируется метафорический материал, оптимизируется классификация сказок, а также разрабатывается теория и методология сказкотерапии.

Одной из наиболее перспективных разработок современных исследователей является модификация учения К. Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного в направлении фундаментальных идей сказкотерапии, что и позволяет психологу создать своеобразную «систему координат», способную оперативно описать проблему клиента и сориентироваться в работе с ней. Такой взгляд на проблему, например, предлагают

работы Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой [Зинкевич-Евстигнеева 2010], О. И. Каяшевой [Каяшева 2012] и Н. Огненко (Погосовой) [Огненко (Погосова) 2008].

Метод сказкотерапии как таковой базируется на разработках и достижениях лингвокультурологии. Проблема взаимодействия языка и культуры давно находится в объективе исследования лингвистов как одна из актуальных задач этой науки. Проблема влияния языковых структур и речевых отношений на формы культурной репрезентации и организации внутренних структур личности является одной из главных задач сказкотерапии.

Языковые структуры являются фактором, определяющим поведенческие и мыслительные нормативы. Следствием этого является детерминизм культурного развития национального языка. В наиболее чистом, не глобализированном варианте национальный язык оказывается представленным в формах фольклорного творчества, которое повсеместно репрезентуется в том числе и в контексте сказочных нарративов.

В лингвокультурологии, науке, занимающейся проблемой взаимовлияния культуры и языковой структуры, сказка считается одним из «базовых элементов культурной идентичности» [Пропп 1984: 14].

Одной из основных особенностей сказки, по В. Я. Проппу, является «некоторая бессознательная жизненная философия народа, представленная рассказчиком» [Пропп 1984: 208]. Далее В. Я. Пропп отмечает, что «в сказке, собственно говоря, все предустановлено. Герой получает в руки волшебное средство или

волшебного помощника и при его помощи достигает всех своих целей» [Пропп 1984: 208].

Каждая сказка оказывает влияние на человека с помощью образов и символов. Древние сюжеты сказочных героев повсеместно находят отголоски и в современном мире, пробуждая у людей желание действовать, сопротивляться, принимать решения, согласно канве сказочного сюжета, в создавшихся внешних условиях.

Сказка обладает исключительной гуманитарной ценностью. Так, по словам К. И. Чуковского, цель любой сказки «заключается в том, чтобы воспитать в ребенке человечность – эту дивную способность волноваться чужим несчастьям, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою. Ведь сказка совершенствует, обогащает и гуманизирует детскую психику, так как слушающий сказку ребенок чувствует себя ее активным участником и всегда отождествляет себя с теми из ее персонажей, кто борется за справедливость, добро, свободу» [Чуковский 1990: 21].

Сказкотерапия помогает осуществить процесс интериоризации социальных норм. Интериоризация дословно переводится как переход «извне» и «вовнутрь» и предполагает превращение структур внешней деятельности, социальных отношений, культурных значений, ценностей и норм в структуры психики. Именно таким образом, наиболее адекватным и безболезненным способом происходит интеграция иррациональных и рациональных компонентов личности.

Сказкотерапия представляет реальную возможность перемещения человека в более благоприятные условия для решения жизненно-важных для него задач. Человек может почувствовать себя, например, сказочным богатырем, который способен победить дракона, перенести это в свою повседневную жизнь и найти аналогию в реальности, таким образом легче отыскать способы решения задач, взглянув на жизнь позитивным взглядом, наполненным надеждой и новыми возможностями.

Однако этот переход осуществляется не путем усвоения внешних нарративов сказки, принятия волшебных событий, описанных в сказке как фактов реальной действительности, а путем усвоения архетипического материала, который заложен внутри сказочных сюжетов, апроприации психикой человека скрытых типов отношения в системах «человек – общество» и «человек – мир».

Благодаря этому происходит развитие индивида в личность, понимаемой в данном контексте как более целостное образование, в рамках которого иррациональные и рациональные моменты, содержащиеся в психике человека, не находятся в конфликтном взаимодействии. Поэтому процесс перехода от индивида к личности связан с особенностью психологического развития человека, обретения им идентичности как понимания различия между собой и внешним миром. Такая трансформация осуществляется на ценностном уровне. Говоря о сказкотерапии, К. А. Михальченко указывает на то, что «особенностью работы в системе сказкотерапии является взаимодействие с клиентом на ценностном уровне».

Психологические, культурологические, педагогические проблемы прорабатываются благодаря опоре на нравственные ориентиры, духовные ценности и личностные потенциалы» [Михальченко 2012: 43].

Согласно концепции Э. Фромма потребность в идентичности является реакцией на изначально присущий человеку бессознательный страх перед внешней реальностью. Как отмечает Э. Фромм, «для большинства людей индивидуализм оказывается лишь фасадом, за которым скрывалась неспособность достичь индивидуального чувства самотождественности» [Фромм 2005: 7].

Сказкотерапия позволяет преодолеть страх перед окружающей реальностью путем апроприации корректного типа самоотождествления человека с коллективными ценностями, которые позволяют ему обрести чувство безопасности в мире. Обретение чувства безопасности является базовой необходимостью для развития моральных качеств человека, обеспечивают ориентацию в нравственном мире, где основными этическими концепциями являются концепции «Добра» и «Зла».

Любая сказка всегда несет в себе закодированный культурный код. Чтобы расшифровать его, нужно обратиться к генетическому опыту предков и осознать свою идентичность в непрерывной цепочке поколений. Неслучайно в этой связи в «Толковании сновидений» З. Фрейд обращается к сказкам для интерпретации сновидений: «Мы уже знаем, что мифы и сказки, пословицы и песни, язык воображения используют одни и те же символы» [Фрейд 2014: 168].

Однако, по Э. Фромму, идентичность может быть как аутентичной, так и не аутентичной, то есть ложной. Ложная идентичность характеризуется тем, что коллективность может подменять индивидуальность человека набором ложных атрибуций. По словам мыслителя, «достичь уникальности, ощущения себя цельной личностью для большинства людей является очень сложным жизненным этапом в развитии» [Фромм 2005: 75]. Таким образом, ложная идентичность – это идентичность, не соответствующая действительной идентичности человека, но подменяющая ее собой.

Использование сказкотерапии в практической психологии позволяет осуществить коррекционное воздействие на ложную идентичность. Сказка построена на взаимодействии архетипических фигур, существующих в космосе коллективных нравственных ценностей. Путем отождествления себя с персонажем сказки и последующего эмоционально-аффектированного проживания сказочного нарратива через лигвокультурологический пласт человек может выстроить корректную систему идентичности.

Согласно концепции другого известного психолога Э. Эриксона, «идентичность – это принимаемый индивидом образ себя «во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [Эриксон 1996: 12].

Этот процесс представляет собой некий акт социализации, через который и формируется идентичность как результат этого акта; таким образом, идентичность в концепции Э. Эриксона отличается от идентичности в понимании З. Фрейда [Фрейд 2014] тем, что у последнего она носит характер приобщения и отождествления с некоторым набором коллективных культурных и социальных атрибуций. Э. Эриксон же рассматривает идентичность в психосоциальной оптике, как «структуру психики, возникающую вследствие социальных контактов» [Эриксон 1996: 35].

Сказкотерапия, как мы уже указывали, имеет дело с архетипами коллективного бессознательного. В процессе здоровой социализации человек усваивает паттерны поведения и взаимоотношения с миром, которые в фольклорном творчестве закрепились, в том числе, и в сказочных сюжетах.

Согласно Э. Эриксону «формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности является проблемой смены поколений» [Эриксон 1996: 37], т. е. является динамической структурой. Нравственное развитие и усвоение базовых понятий о добре и зле, которые даны в том числе и в сказках, осуществляются в процессе взросления человека. В ходе своего развития человек переходит от индивида к личности. По Э. Эриксону «функции поколений несколько иначе распределяются между важнейшими этапами становления идентичности. Уже сегодня простое разделение на старшее поколение, то есть поколение родителей, и молодое, то есть поколение людей, еще не ставших родителями, как понятно из

вышесказанного, достаточно устарело. Быстрое развитие технологий приводит к тому, что традиционные способы старения не успевают институализироваться так быстро, чтобы молодое поколение могло непосредственно следовать за старшим или, напротив, оказать ему революционное сопротивление. Например, старение будет проходить (или уже сейчас проходит) совершенно по-разному для тех, кто не соответствует более современным профессиональным требованиям, и для тех, кто на что-то еще способен» [Эриксон 1996: 146]. Начиная с периода юности происходит эго-идентичность, а уже на протяжении всех остальных возрастов человек претерпевает изменения в понимании себя и своей индивидуальности.

Таким образом, из приведенных выше концепций интерпретации индивидуальности, становится ясной и важность правильного понимания человеком себя.

Усвоение нравственных ценностей включается в процесс интериоризации, а это означает, что ценностные установки, заложенные в сказке, усваиваются глубинными пластами психики человека, определяя его мировоззрение и формируя эмоциональную картину мира.

Попробуем обратиться к русской народной сказке «Гуси-лебеди» [Русские народные сказки 2022: 43]. Сюжет сказки делает акцентирован на значимости формирования собранности и ответственности детей, находящихся на пороге взросления. В процессе совместного «проживания» такого сценария можно попытаться перенестись с ребенком непосредственно в саму сказку, в рамках которой выстроен определенный алгоритм

действий. Задавая вопросы и повторяя определенные фразы, ребенок постепенно начинает выстраивать цепочку действий, которые способны привести к положительному результату и вернуть сестрице ее братца (рис. 1).

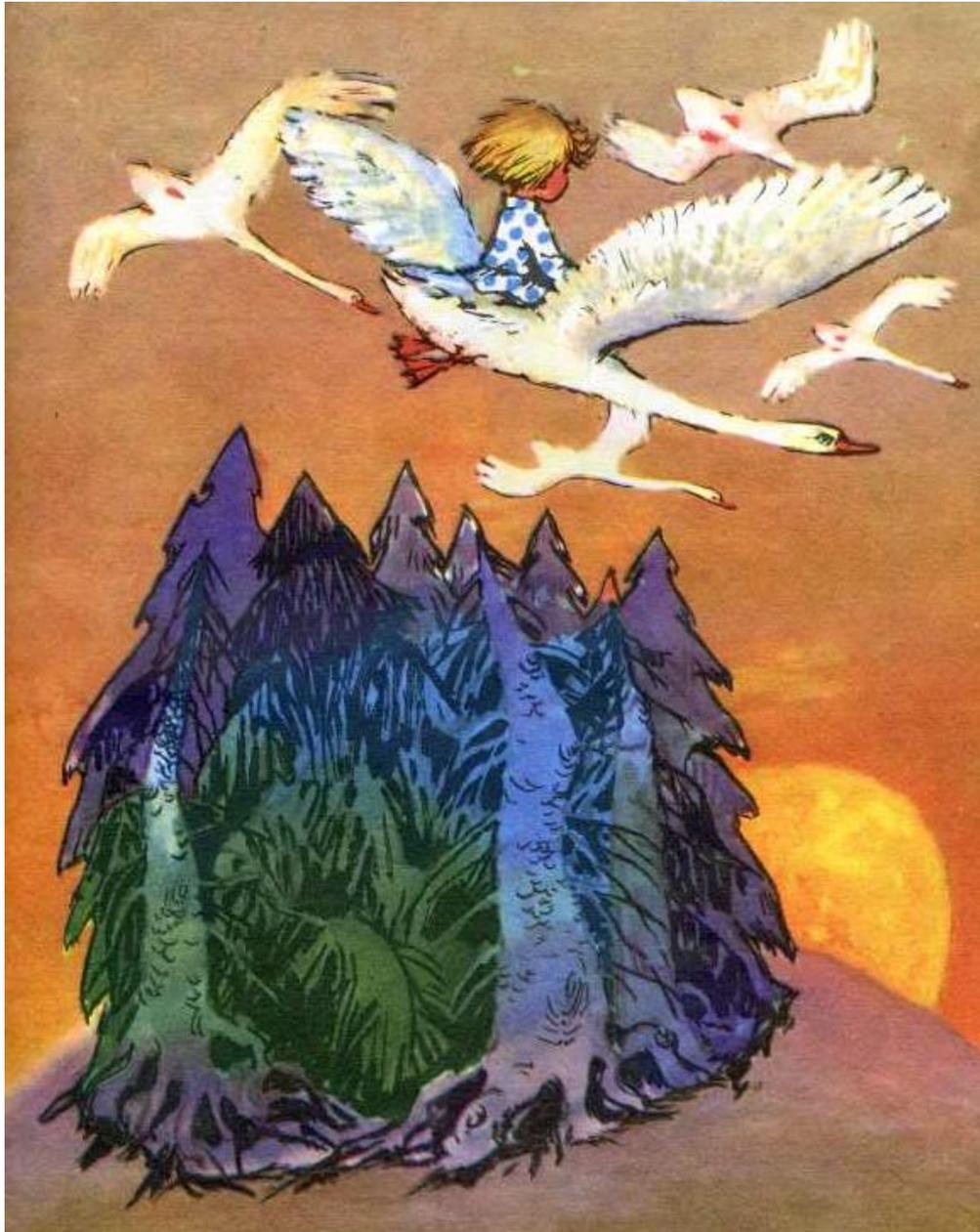

Рис. 1. Савченко А. Рисунок к сказке «Гуси-лебеди» в обработке А. Н. Толстого (Москва, 1976).

Размещен в свободном доступе на платформе:

<https://polny-shkaf.utopia14.org/albums/zz11/bukvoed/12875/138899/img005.jpg>

Развивая сюжет, можно предлагать ребенку различные варианты действий, в целях развития воображения и трансформации сказочной истории в реальность, посредством ассоциирования себя с ее героями и научения понимать последствия действий. Полет на сказочных гусях-лебедях способен запустить воображение у ребенка и в дальнейшем дать ему возможность увидеть ситуацию со стороны, получая удовольствие от возникших возможностей. Тем самым, погружение ребенка в мир сказок позволяет ему не только развивать воображение, но и стимулирует развитие иных психических функций – внимания, памяти, мышления.

В традиционном обществе дети во время своего взросления усваивали первичные принципы взаимоотношения с реальностью и способы ориентации в нравственном космосе как раз через сказочные сюжеты, которые в доступной словесно-понятийной и эстетической форме позволяли ребенку на эмоционально-аффективном (то есть внерациональном) уровне переживать внутреннее содержание сказочного нарратива.

В качестве примера содержания архетипических представлений нравственного космоса, помогающих ориентироваться в системе «Я» – «Мир» путем использования лингвокультурологических пластов рассмотрим сказку К. И. Чуковского «Тараканище» [Чуковский 1990].

В центре сказочного нарратива находится событие встречи сообщества друзей со страшным чудищем – Тараканищем. Тараканище пугает зверей своими большими усами и угрожает съесть их. Автор выражает речевую личность Тараканища через

словоповтор и изменяющийся ломающийся ритм, что способно показать ребенку, как действуют сложные жизненные ситуации на человека в периоды взросления. Реакция же у людей, как и в сказке у животных может быть совершенно разной. Это позволяет детям задуматься о важности восприятия информации или поведения других людей [Чуковский 1990].

Характерно, что в этой сказке звери не предпринимают никаких попыток победить Тараканища, а даже, наоборот, от страха начинают поедать друг друга, что можно воспринимать как абсолютно негативные последствия. Тараканище становится новым царем зверей. Хотя в завершающем эпизоде сказки все-таки появляются два персонажа, которые начинают сопротивляться Тараканищу.

Рис. 2. Сутеев В. Рисунок к стихотворению Чуковского К. И. Тараканище. Размещен в свободном доступе на платформе:

<https://mishka-knizhka.ru/stihi-dlya-detej/detskie-klassiki/stihi-chukovskogo/tarakanishhe/>

Первый – это Кенгуру, который уговаривает зверей выступить против Тараканища, но другие звери не слушают его. Затем прилетает Воробей и легко склевывает злодея (рис. 2). Тараканище исчезает бессловесно, не давая никаких комментариев. Этим подчеркивается его реальная ничтожность. Сказка завершается праздником зверей в честь освобождения [Чуковский 1990].

Основная идея сказки К. И. Чуковского «Тараканище» – демонстрация того, что эмоциональная аффектация страхом вызывает у индивида и коллектива чувство беспомощности, которое абсолютно не соразмерно реальному уровню опасности.

Композиционно произведение делится на две части, первая демонстрирует перформативный сдвиг в процессе апроприации власти Тараканищем, а вторая является рассказом о периоде правления Такаканища и его последующем свержении.

Наиболее важным для автора в написании данного произведения являлось создание особого просодического мира, берущего за образец детские звукоподражательные ритмизированные считалки и присказки. Автор часто использует чередование рифмующихся коротких строк и длинной строки, что придает внутреннюю упругость вербальной части произведения.

Для этой же цели автор часто использует близкие точные рифмы с соотношением слагаемых, способствующих активной артикуляции речевых органов (например, «И акула увильнула, только хвостиком махнула. А за нею каракатица – так и пятится, так и катится» [Чуковский 1990]).

Катарсическим центром подобного нарратива является момент развенчивания Тараканища и низведения его до обычного и ничем не примечательного таракана, когда что-то большое и пугающее внезапно объявляется маленьким и ничтожным. Этот переход позволяет психике читателя сместить восприятие фигуры и фона, обнаружить иллюзорность страха, проясняет, что его механизм нацелен на формирование и трансляцию неадекватных представлений о наличной реальности.

Одна маленькая сказка способна повлиять на внутренние изменения в поведении человека. Одним из примеров является желание ненасытности и требования от окружающих невозможного. В характере проявляется раздражение и агрессия, выплеск эмоций и негативной реакции в виде истерики. Окружающие паникуют и не знают, как себя вести с проявлением таких качеств человека, они прячутся и потакают, в надежде справиться с демонстрацией «Тараканища», но все тщетно. Сказкотерапия подсказывает, что можно победить, главное – выявить причину и найти возможность проявить трудолюбие и желание навести порядок в своем внутреннем мире. Результат закономерен. Все как в сказке!

Теперь рассмотрим пример сказочного нарратива в контексте этических ценностей произведения А.С.Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» [Пушкин 1959–1962: 240] и сказку «О рыбаке и его жене» братьев Гримм [Гримм, без даты]. Можно найти схожесть этих сказок в фольклорных истоках сюжета, где действующие лица имеют переключки и по сюжету. Как и в сказке

Рис. 3. Kay Nielsen. Сказки братьев Гримм (Дания, Великобритания, 1925, издательство George H. Doran). Рисунок размещен в свободном доступе на платформе: https://img-fotki.yandex.ru/get/6604/157060903.63/o_9abef_dd45dceb_XXXL.jpg

А. С. Пушкина, в повествовании братьев Гримм, например, образ моря несет важную смысловую информацию, которая проявляется в той или иной реакции стихии на поступки героев. В результате море темнеет, и трагический финал действия оказывается вполне закономерным (рис. 3).

Однако на этот общий концептуально-нарративный каркас произведения разные авторы накладывают принципиально различные языковые и ритмические элементы. Так, сказка А. С. Пушкина построена на фольклорных русских языковых кодах, и если в немецкой сказке старик удочкой ловит камбалу, то в русской сказке старик закидывает невод, а получает волшебную золотую рыбку (рис. 4). Это делает русскую сказку окрашенной еще большим элементом волшебства.

Как указывает И. Е. Королев, «в немецкой сказке рыба камбала явно окрашена страданием, что побуждает наше воображение к проявлению жестокости и всевозрастающему желанию ее спасти, оказать всяческую помощь. В сказке А. С. Пушкина золотая рыбка таких чувств не вызывает, зато возникают совершенно иные эмоции, которые пробуждают читателей задуматься о возможностях и границах их применения для блага, где у каждого героя открываются индивидуальные потребности. Кроме образного ряда сказка в интерпретации Пушкина отличается возросшей важностью ритмической составляющей повествовательной речи» [Королев 2020: 12].

Рис. 4. Рацектаев Н. Иллюстрация к «Сказке о рыбаке и рыбке» (А. С. Пушкин, 1976).

Рисунок размещен в свободном доступе на платформе:

<http://hobbitaniya.ru/wp-content/uploads/2017/06/r2.jpg>

Важным отличием смысловых структур сказочных повествований различных народов является и то, что у братьев Grimm старик и старуха действовали заодно [Королев 2020: 10]. Тогда как в сказке А. С. Пушкина происходит «отделение судьбы старика от старухи, все дары достаются последней, тогда как старик только терпит еще больше притеснения. Поэтому у А. С. Пушкина в конце рыбкой наказывается только старуха, но никак не старик» [Королев 2020: 11].

Этический компонент данных сказок затрагивает такие пары оппозиций как «добро»-«зло», «жадность»-«щедрость». Тем самым, в процессе осмысления текста сказки происходит и глубинное воздействие на духовно-нравственную основу личности, формируются нравственные ценности и установки.

Благодаря взаимодействию со сказкой человек начинает сопоставлять свою историю жизни, или своих близких людей, со сказочным сюжетом, находить закономерности и совпадения. В душе появляются чувства справедливости и желания восстановить порядок в жизни. Желания перерастают в действия, а последние, в свою очередь, в изменения своей жизни к лучшему.

Вывод

Метод сказкотерапии позволяет человеку путем отождествления себя с архетипическими образами из того или иного сказочного нарратива заново пережить опыт интеграции рациональных и иррациональных компонентов психики, например, путем самостоятельного составления сказочного нарратива на примере уже имеющихся. Таким образом,

сказкотерапия позволяет осуществить гармоничный переход от индивида к личности в контексте как взросления человека и его индивидуации, так и в контексте психологической терапии.

Сказкотерапия обладает значительным терапевтическим потенциалом и способна не только нивелировать фобии человека и преодолевать навязанные ложные стереотипы, но и формировать адекватную национально-культурному коду эмоциональную картину мира. Человек, посредством погружения в мире сказок, развивает в себе творческие способности, расширяет собственное сознание и кругозор, перенимает духовно-нравственные ценности и нормы. Тем самым, можно сделать вывод о способности сказкотерапии воздействовать на процесс становления и развития эмоционально-потребностной сферы человека, его нравственных ценностей и установок.

Литература

- Вачков, И. В. (2007). *Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку*. Москва: Ось-89.
- Гримм, В. К., Гримм, Я. Л. К. (без даты). *Сочинения*. Режим доступа: <http://az.lib.ru/g/grimm/> (дата обращения: 10.01.2023).
- Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. (2010). *Основы сказкотерапии*. Санкт-Петербург: Речь.
- Каяшева, О. И. (2012). *Библиотерапия и сказкотерапия в психологической практике*. Самара: Бахрах-М.
- Королев, И. Е. (2020). Фольклорные, мифологические и литературные источники сказок А. С. Пушкина. *Юный ученый*, 8(38), 8-14.
- Михальченко, К. А. (2012). История развития и значение сказкотерапии как направления практической психологии. *Психологические науки: теория и практика: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, февраль 2012 г.)* (стр. 42-45). Москва: Буки-Веди.
- Наговицын, А. Е. (2014). *Симвология: от философских теорий до практики сказкотерапии*. Москва: Генезис.

Огненко (Погосова), Н. (2008). *Волшебная сила сказки. Осуществление мечты и полцарства в придачу. Игра «Дворец желаний»*. Санкт-Петербург: Речь.

Пропп, В. Я. (1984). *Русская сказка*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.

Пушкин, А. С. (1960). *Собрание сочинений в десяти томах. Том 3. Сказки и поэмы*. Москва: Гослитиздат.

Русские народные сказки: сборник (2022). Москва: Буква-ленд.

Фрейд, З. (2014). *Толкование сновидений*. Санкт-Петербург: Лениздат.

Фромм, Э. (2005). *Здоровое общество*. Москва: АСТ.

Чуковский, К. И. (1990). *Сочинение в 2-х т.* Москва: Педагогика.

Эриксон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. Москва: Издательская группа «Прогресс».

Информация об авторе

Красова Ирина Евгеньевна – аспирант кафедры философии, магистр психологии, Донецкий национальный университет (Россия, 283001, Донецк, ул. Университетская, 24), ORCID: 0000-0002-9065-0976, krasova.irisha@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF FAIRY-TALE THERAPY: IMPRESSIVE PROGRESSION FROM AN INDIVIDUAL TO A PERSON

Irina Krasova

Abstract: the method of fairy tale therapy has recently become more and more popular. This is not surprising, since both the rational and the irrational in human culture and in human consciousness are inextricably linked. And while thinking is rational, the emotional reaction to the world is often irrational and stems from the unconscious nature of the human psyche. Therefore, even for the person themselves, the range of their emotional reactions to the world, as well as the internal mechanisms of their formation and manifestation, are often neither completely transparent nor understandable. The use of such modern and topical technologies as fairy-tale therapy allows for integration with the unconscious contents through suggestive influence directly affecting archetypal images. By influencing the human unconscious through the meanings hidden in fairy-tales both cultural and linguistic impact on the individual and therapeutic healing of group and individual mental disorders and illnesses are carried out. Nowadays the method of fairy tale therapy is becoming more and more demanded in the activity of practical psychologists, which, undoubtedly, raises the interest of researchers in the application of the meaning and text of fairy-tales for the purpose of psychological therapy. From the standpoint of philosophical hermeneutics, the fairy tale appears as a set of coded symbols that form value attitudes and give meaning to events and deeds through an imaginary story. The fairy-tale contains symbols and metaphors open for interpretation, which require deep understanding and comparison with the inner experience of the individual.

The article analyzes the scientific and philosophical approaches to defining the essence of fairy tale therapy as a significant and actual method of modern practical psychology; the possibilities of fairy tale therapy in applied psychology are studied and shown. The influence of fairy-tale therapy on the formation of an emotional picture of the world is demonstrated on the example of individual fairy tales. And the purpose of this study is to reveal the potential of fairy tale therapy in the context of the transition from the individual to the personality in the process of growing up or the individualization of a person.

Keywords: Rational, irrational, individual, person, fairy-tale therapy, narrativeness, socialization, linguoculturology, archetypal images, the unconscious.

References

- Vachkov, I. V. (2007). *Skazkoterapiia: Razvitie samosoznaniia cherez psikhologicheskuiu skazku* [Skazkoterapiya: The development of self-awareness through a psychological fairy tale]. Moscow: Axis-89 Publ.
- Grimm, V. K., Grimm, Ia. L. K. (n.d.). *Sochineniia* [Essays]. (In Russ). Available at: <http://az.lib.ru/g/grimm/> (accessed: 10.01.2023).
- Zinkevich-Evstigneeva, T. D. (2010). *Osnovy skazkoterapii* [Fundamentals of fairy tale therapy]. Sankt-Peterburg: Speech Publ.
- Kaiasheva, O. I. (2012). *Biblioterapiia i skazkoterapiia v psikhologicheskoi praktike* [Bibliotherapy and fairy tale therapy in psychological practice]. Samara: Bakhrakh-M Publ. (In Russ).
- Korolev, I. E. (2020). Fol'klornye, mifologicheskie i literaturnye istochniki skazok A. S. Pushkina [Folklore, mythological and literary sources of A. S. Pushkin's fairy tales]. *Iunyi uchenyi* [Young Scientist], 8(38), 8-14. (In Russ).
- Mikhail'chenko, K. A. (2012). Istoriia razvitiia i znachenie skazkoterapii kak napravleniia prakticheskoi psikhologii [The history of development and the significance of fairy tale therapy as a direction of practical psychology]. *Psikhologicheskie nauki: teoriia i praktika: materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, fevral' 2012 g.)* [Psychological sciences: theory and practice: materials of the I International Scientific Conference (Moscow, February 2012)] (pp. 42-45). Moscow: Buki-Vedi Publ. (In Russ).
- Nagovitsyn, A. E. (2014). *Simvologiya: ot filosofskikh teorii do praktiki skazkoterapii* [Symbolology: from philosophical theories to the practice of fairy-tale therapy]. Moscow: Genesis Publ. (In Russ).
- Ognenko (Pogosova), N. (2008). *Volshebnaia sila skazki. Osushchestvlenie mecht i poltsarstva v pridachu. Igra «Dvorets zhelanii»* [The magic power of a fairy tale. The realization of a dream and half a kingdom into the bargain. The game "Palace of Desires"]. Sankt-Peterburg: Speech Publ.
- Propp, V. Ia. (1984). *Russkaia skazka* [Russian folk tales]. Leningrad: Publishing House of LSU. (In Russ).
- Pushkin, A. S. (1960). *Sobranie sochinenii v desiati tomakh. Tom 3. Skazki i poemy* [Collected works in ten volumes. Volume 3. Fairy tales and poems]. Moscow: Goslitizdat Publ. (In Russ).

- Russkie narodnye skazki: sbornik* (2022) [Russian folk tales: collection]. Moscow: Bukva-lend Publ. (In Russ).
- Freid, Z. (2014). *Tolkovanie snovidenii* [Interpretation of dreams]. Sankt-Peterburg: Lenizdat Publ. (In Russ).
- Fromm, E. (2005). *Zdorovoe obshchestvo* [Healthy society]. Moscow: AST Publ. (In Russ).
- Chukovskii, K. I. (1990). *Sochinenie v 2-kh t.* [Composition in 2 volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ).
- Erikson, E. (1996). *Identichnost': iunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Publishing group "Progress". (In Russ).

Author's information

Krasova Irina Evgenievna – postgraduate student of the Department of Philosophy, Master of Psychology, Donetsk national university (24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001, Russia), ORCID: 0000-0002-9065-0976, krasova.irisha@mail.ru

For citation:

Krasova, I. E. (2023). Socio-philosophical aspects of fairy tale therapy: from the individual to the individual. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(2), 85-108. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-85-108](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-85-108)